

У нас в колхозе картошку с осени закапывают в сосняке. Там песок, - картошка лежит всю зиму и не портится. Весной ее вырывают из песка и садят.

А в сосняке остаются глубокие ямы.

Вот раз шел один наш колхозник по этому сосняку и слышит: будто скребется кто в яме?

Подошел к яме, а там на дне — совсем незнакомый зверь. Ростом с собачку, толстый, сам весь в белой и черной шерсти.

У колхозника был с собой топор. Долго не раздумывая, колхозник наклонился над ямой да стукнул зверя обухом по голове.

Зверь упал.

Колхозник вытащил его из ямы, перекинул через плечо и пошел домой.

Дома скинул зверя на пол и говорит своим сыносьям:

— Глядите, какого я зверя пристукнул в сосняке. Совсем непонятный зверь. Даже и прозвания его не знаю.

Старший сынишка поглядел на зверя, — а зверь толстый, ноги короткие, рыло свиное, — говорит:

— Это лесной поросенок.

Средний сынишка поглядел зверю на когти, — а когти у зверя длинные, страшные, — и говорит:

— Это волчонок.

А младший сынишка поднял зверю верхнюю губу, поглядел на его зубы, — а зубы у зверя хищные, клыкастые, — и говорит:

— Медвежонок.

— нет, — сказал колхозник, — не поросенок, не волчонок и не медвежонок. Совсем непонятный зверь. Пойду за лесником. Лесник должен знать.

Взял шапку, вышел и дверь за собой захлопнул.

Через малое время вернулся с лесником, открывает дверь, — а ребята его - все тьрое — на печке сидят, ноги поджали и кричат ему:

— Тятя, не входи!

— Тятя, он живой!

— Кусачий!

Колхозник остановился на пороге, а зверь шасть у него между ног, да с крыльца, да в калитку.

Хрюкнул и пропал в кустах.

А лесник, что стоял позади колхозника, и говорит:

— Плохо ты его стукнул. Это зверь лесной, живучий. По-нашему — язвук, по-ученому — барсук. В норах живет. Ест коренья, да лягушек, да слизняков.

Ребята спрашивают с печки:

— А людей он не ест?

— Людей не трогает.

— А мы-то страху натерпелись!

И полезли с печки.

— Эх, знатье бы! Мы печеной картошки ему дали б. Вкусной!

Иллюстрации: В.Бастрыкин.